

Цикл
«ВТОРОЙ АПОКАЛИПСИС»

Князь Пустоты:

Тьма прежних времен
Воин-Пророк
Тысячекратная Мысль

Аспект-Император:

Око Судии
Воин Доброй Удачи
Великая Ордалия
Несвятой Консулт

Р. СКОТТ БЭККЕР

ТЫСЯЧЕКРАТНАЯ
МЫСЛЬ

КНЯЗЬ ПУСТОТЫ

Книга третья

fanzon

Москва

2018

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44
Б97

R. Scott Bakker

THE THOUSANDFOLD THOUGHT

Copyright © 2006 by R. Scott Bakker

Оформление серии *Андрея Саукова*

Иллюстрации на переплете и в тексте
Павла Трофимова

Бэккер, Р. Скотт.

Б97 Князь Пустоты. Книга третья. Тысячекратная Мысль / Р. Скотт Бэккер ; [пер. с англ. Н. Некрасовой]. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 576 с. — (Fantasy World).

ISBN 978-5-699-99926-2

Опасный поход через опустевшие земли к далекому городу Шайме под началом Воина-Пророка Келлхуса Анасуримбора приближается к кульминации. Заключительный роман трилогии «Князь Пустоты» решит судьбу Священного воинства и будущее Нансурской империи. Рожденные для жестокости рыцари и маги, адепты различных школ и учений сойдутся в битве, чтобы открыть изящную формулу Тысячекратной Мысли, по которой в грядущие темные века будет переписана история.

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44

© Н. Некрасова, перевод на русский язык,
2018

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-699-99926-2

Тине и Кейт с любовью

Они ищут утраченное, а находят лишь пустоту. Чтобы не терять связи с повседневной мрачностью — неисправимые реалисты, они в ней живут, — они приписывают смысл, которым упиваются, бессмысленности, от которой бегут. Бесплезная магия есть не что иное, как то, что освещает их бесплезное существование.

Теодор Адорно. Minima Moralia

Любое продвижение от высшего порядка к низшему отмечено руинами, и тайнами, и осадком безымянной ярости. Итак. Здесь мертвые отцы.

Кормак Маккарти. Кровавый меридиан

Что было прежде...

Первый Апокалипсис уничтожил великие норсирайские народы севера. Лишь южные кетьянские народы Трех Морей пережили бойню, учиненную Не-богом Мог-Фарау и его Консультом, состоящим из военачальников и магов. Годы шли, и люди Трех Морей, как это вообще свойственно людям, забыли об ужасе, который довелось перенести их отцам.

Империи возникали и рушились одна за другой: Кираня, Шир, Кеней. Последний Пророк Айнри Сейен дал новое истолкование Бивню, священнейшей из реликвий, и в течение нескольких веков айнритизм, проповедуемый Тысячей Храмов и их духовным лидером шрайей, сделался господствующей религией на всех Трех Морях. Великие магические школы, такие как Багряные Шпили, Имперский Сайк и Мисунсай, возникли в ответ на гонения. Айнрити преследовали Немногих, то есть тех, кто обладал способностью видеть и творить чародейство. Используя хоры — древние артефакты, делающие их обладателей неуязвимыми для магии, — айнрити воевали со школами, безуспешно пытаясь очистить Три Моря. Затем Фан, пророк Единого Бога, объединил кианцев — племена пустыни, расположенной к юго-западу от Трех Морей, — и объявил войну Бивню и Тысяче Храмов. По прошествии веков, после нескольких джихадов, фанам и их безглазые колдуны-жрецы кишаурим завоевали почти весь запад Трех Морей, включая священный город Шайме, где родился Айнри Сейен. Лишь остатки Нансурской империи продолжали сопротивление.

Теперь югом правили война и раздор. Две великие религии, айнритизм и фанимство, сражались между собой, хотя

не препятствовали торговле и паломничеству, когда это было прибыльно и удобно. Великие семейства и народы соперничали за военное и коммерческое господство. Старшие и младшие школы ссорились и плели заговоры, в особенности против выскочек-кишаурим, чью магию Псухе колдуны считали проявлением Божьего благословения. А Тысяча Храмов под предводительством развратных и бесполезных шрайских чиновников преследовала честолюбивые мирские интересы.

Первый Апокалипсис стал полузабытой легендой, а Консулт, переживший смерть Мог-Фарау, — страшной сказкой, которую рассказывают детишкам. Через две тысячи лет только адепты Завета, каждую ночь заново переживающие Апокалипсис, видящие его глазами своего прародителя Сесватхи, помнили и тот ужас, и пророчество о возвращении Не-бога. Хотя сильные мира сего вкупе с учеными считали их глупцами, сами адепты владели Гнозисом и магией Древнего Севера. Их уважали — и смертельно им завидовали. Ведомые ночными кошмарами, они бродили по лабиринтам власти, выискивая среди Трех Морей присутствие древнего непримиримого врага — Консулт.

И, как всегда, ничего не находили.

КНИГА ПЕРВАЯ

Тьма Прежних Времен

Священное воинство — так нарекли огромное войско, которое Майтанет, глава Тысячи Храмов, созвал для освобождения Шайме от язычников-фаним. Призыв Майтанета разнесся по всем уголкам Трех Морей, и истинно верующие айрители из великих народов — галеоты, туньеры, тидонцы, конрийцы, айноны и их данники — отправились в Момемн, столицу Нансурской империи, чтобы стать Людьями Бивня.

С самого начала воинство погрязло в политических раздорах. Майтанет убедил Багряных Шпилей, самую могущественную из колдовских школ, присоединиться к Священному воинству. Несмотря на возмущение (в айритизме колдовство было предано анафеме), Люди Бивня понимали, что Багряные

Шпили необходимы для противостояния кишаурим — чародеям-жрецам фаним. Без участия одной из старших школ Священная война была бы обречена, еще не начавшись. Вопрос в другом: почему колдунам вздумалось принять столь опасное соглашение? На самом деле Элезар, великий магистр Багрных Шпилей, давно вел тайную войну с кишаурим, десять лет назад без видимой причины убившими его предшественника Сашеоку.

Затем Икурей Ксерий III, император Нансурии, придумал хитрый план, дабы обернуть Священную войну к своей выгоде. Многие земли, ныне относящиеся к Киану, некогда принадлежали Нансурии, и Ксерий больше всего на свете жаждал вернуть империи утраченные провинции. Поскольку Священное воинство собиралось в Нансурской империи, оно могло выступить только при условии, что император снабдит его продовольствием. Икурей не соглашался сделать это, пока каждый предводитель Священного воинства не подпишет с ним договор — письменное обязательство передать ему, императору Икурею Ксерию III, все завоеванные земли.

Конечно же, прибывшие первыми знатные вельможи отвергли договор, и ситуация стала патовой. Но когда численность Священного воинства достигла сотен тысяч, титулованные военачальники забеспокоились. Поскольку они воевали во имя Божье, то считали себя непобедимыми и совершенно не стремились делиться славой с теми, кто еще не прибыл. Конрийский вельможа по имени Нерсей Кальмемунис пошел навстречу императору и уговорил товарищей подписать договор. Получив провизию, большинство собравшихся выступило, хотя еще не прибыли их лорды и основная часть Священного воинства. Эта армия состояла в основном из безродной черни, и ее прозвали Священным воинством простецов.

Несмотря на попытки Майтанета остановить самовольный поход, войска продолжали двигаться на юг и вторглись в земли язычников, где — в точности как и планировал император — фаним уничтожили армию подчистую.

Ксерий знал, что с военной точки зрения потеря Священного воинства простецов особого значения не имеет: в сражении такой сброд обычно только мешает под ногами. Но с политической точки зрения уничтожение армии сделалось

бесценным, поскольку продемонстрировало Майтанету и Людям Бивня истинный нрав их врага. С фаним, как прекрасно знали нансурцы, шутки плохи, даже для тех, кто ходит под покровительством Божьим. Победу Священному воинству, заявил Ксерий, может обеспечить лишь выдающийся полководец — например, такой, как его племянник Икурей Конфас, после недавнего разгрома грозных скульвендов в битве при Кийуте приобретший славу величайшего тактика эпохи. Предводителям Священного воинства надо лишь подписать императорский договор, и необыкновенные способности Конфаса будут в их распоряжении.

Майтанет оказался в затруднительном положении. Как шрайя, он мог вынудить императора снабдить Священное воинство провизией, но не в силах был заставить того отправить с армией Икурея Конфаса, единственного наследника престола. В разгар конфликта в Нансурию прибыли первые могущественные айнритийские властители, примкнувшие к Священной войне: Нерсей Пройас, наследный принц Конрии; Коифус Саубон, принц галеотов; граф Хога Готьелк из Се Тидонна и Чеферамунни, регент Верхнего Айнона. Священное воинство приобрело силу, хоть и оставалось своего рода заложником, связанное нехваткой провизии. Кастовые дворяне единодушно отвергли договор Ксерия и потребовали, чтобы император обеспечил их продовольствием. Люди Бивня принялись устраивать набеги на окрестные поселения. Ксерий в ответ призвал части имперской армии. Произошло несколько серьезных столкновений.

Пытаясь предотвратить несчастье, Майтанет созвал совет Великих и Малых Имен, и все предводители Священного воинства собрались в императорском дворце Андияминские Высоты, чтобы обсудить сложившееся положение. Тут-то Нерсей Пройас и потряс собравшихся, предложив на роль командира взамен прославленного Икурея Конфаса покрытого шрамами скульвендского вождя, ветерана многих войн с фаним. Этот скульвенд по имени Найюр урс Скиоата дерзко разговаривал с императором и его племянником и произвел сильное впечатление на предводителей Священного воинства. Но представитель шрайи колебался: в конце концов, этот варвар был таким же еретиком, как и фаним. Лишь мудрые речи князя

Анасуримбора Келлхуса помогли выйти из затруднения. Представитель зачитал повеление, требующее, чтобы император под угрозой отлучения обеспечил Людей Бивня провизией.

Священное воинство вот-вот должно было выступить.

Друз Ахкеймион был колдуном, которого школа Завета отравила следить за Майтанетом и его Священным воинством. И хотя Друз уже не верил в древнее предназначение его школы, он отправился в Сумну — город-резиденцию Тысячи Храмов. Он надеялся побольше разузнать о загадочном шрае, в котором школа Завета подозревала агента Консульта. Во время расследования Ахкеймион возобновил давний роман с проституткой по имени Эсменет и, несмотря на дурные предчувствия, завербовал своего бывшего ученика, а ныне шрайского жреца Инрау, чтобы тот сообщал ему о действиях Майтанета. В это время его ночные кошмары с видениями Апокалипсиса усилились; отчасти из-за так называемого Кельмомасова пророчества, в котором говорилось, будто в канун Второго Апокалипсиса Анасуримбор Кельмомас вернется в мир.

Затем Инрау умер при загадочных обстоятельствах. Пораженный чувством вины и до глубины души удрученный отказом Эсменет бросить свое ремесло, Ахкеймион бежал из Сумны в Момемн, где под алчным и беспокойным взглядом императора как раз собиралось Священное воинство. Могущественный соперник школы Завета, колдовская школа Багряных Шпилей присоединилась к Священной войне — из-за давней борьбы с колдунами-жрецами кишатурим. Наутцера, наставник Ахкеймиона, приказал ему наблюдать за Багряными Шпилями и Священным воинством. Добравшись до военного лагеря, Ахкеймион пристроился к отряду Ксинема, своего старого друга-конрийца.

Продолжая расследовать обстоятельства смерти Инрау, Ахкеймион убедил Ксинема взять его на встречу с еще одним прежним учеником — Нерсеем Пройасом, конрийским принцем, ныне ставшим доверенным лицом загадочного шрайи. Но Пройас высмеял его подозрения и отрекся от него как от святотатца. Ахкеймион умолял его написать Майтанету об обстоятельствах смерти Инрау. Исполненный горечи, он поки-

нул шатер бывшего ученика в уверенности, что его скромная просьба не будет исполнена.

Затем его окликнул человек, приехавший с далекого севера, — человек, называвший себя Анасуримбором Келлхусом. Измученный постоянными снами об Апокалипсисе, Ахкеймион поймал себя на мысли, что страшится худшего — Второго Апокалипсиса. Так что же, появление Келлхуса — не более чем совпадение или он и есть тот самый Предвестник, о котором говорится в Кельмомасовом пророчестве? Ахкеймион попытался расспросить нового знакомого и поймал себя на том, что юмор, честность и ум Келлхуса полностью его обезоружили. Они ночь напролет проговорили об истории и философии, и перед тем как уйти, Келлхус попросил Ахкеймиона быть его наставником. Ахкеймион, в душе которого необъяснимо возникли теплые чувства к новому знакомому, согласился.

Но тут перед ним встала дилемма. Школа Завета обязательно должна узнать о возвращении Анасуримбора: более важное событие, пожалуй, и придумать трудно. Но Ахкеймиона пугало то, что могли сотворить его братья-адепты: он знал, что жизнь, наполненная кошмарными снами, сделала их жестокими и безжалостными. Кроме того, он винил их в смерти Инрау.

Прежде чем Ахкеймион сумел разрешить эту проблему, племянник императора Икурей Конфас вызвал его к себе в Момемн. Император пожелал, чтобы Ахкеймион оценил его высокопоставленного советника — старика по имени Скеаос — на предмет наличия у него чародейской Метки. Император Икурей Ксерий III самолично привел Ахкеймиона к Скеаосу и потребовал выяснить, не отравлен ли старик богохульной заразой колдовства. Ахкеймион ничего не обнаружил — и ошибся.

Зато Скеаос кое-что разглядел в Ахкеймионе. Он начал корчиться в оковах и заговорил на языке из снов Ахкеймиона. Хоть это и казалось невероятным, старик вырвался и успел убить нескольких человек, прежде чем его сожгли императорские колдуны. Ошеломленный Ахкеймион оказался в двух шагах от завывающего Скеаоса — лишь для того, чтобы увидеть, как лицо того расползается в ключья...

Он осознал, что эта мерзость — воистину шпион Консульты, человек, способный принимать чужой облик, не имея красноречивой колдовской Метки. Оборотень. Ахкеймион бежал из дворца, не предупредив ни императора, ни его придворных; он знал, что его уверенность сочтут чушью. Им Скеаос казался не более чем творением язычников-кишаурим, тоже не носивших Метки. Не видя ничего вокруг, Ахкеймион вернулся в лагерь Ксинема; он был настолько поглощен пережитым ужасом, что даже не заметил Эсменет, которая наконец-то пришла к нему.

Загадки, окружающие Майтанета. Появление Анасуримбора Келлхуса. Шпион Консульты, обнаруженный впервые за много веков... Какие могут быть сомнения? Второй Апокалипсис должен вот-вот начаться.

И Ахкеймион плакал в своей скромной палатке, терзаемый одиночеством, страхом и угрызениями совести.

Эсменет была проституткой из Сумны, оплакивающей и свою жизнь, и жизнь своей дочери. Когда Ахкеймион приехал в город, чтобы побольше разузнать о Майтанете, Эсменет охотно пустила его к себе. Она продолжала принимать и обслуживать клиентов, хотя понимала, какую боль это причиняет Ахкеймиону. Но у нее и вправду не было выбора: она знала, что рано или поздно Ахкеймиона отзовут и он уедет. Однако она все сильнее влюблялась в злосчастного колдуна. Отчасти потому, что он относился к ней с уважением, а отчасти из-за мирской сущности его работы. Хотя самой Эсменет приходилось сидеть полуголой у окна, огромный мир за этим окном всегда оставался ее страстью. Интриги Великих фракций, козни Консульты — вот от чего у нее быстрее билось сердце!

Затем пришла беда: информатор Ахкеймиона, Инрау, погиб, и потерявший дорогого человека адепт был вынужден отправиться в Момемн. Эсменет просила Ахкеймиона взять ее с собой, но колдун отказался, и ей пришлось вернуться к прежней жизни. Вскоре после этого к ней в дом с угрозами явился незнакомец. Он потребовал от Эсменет рассказать все, что ей известно об Ахкеймионе. Обратив ее желание против нее самой, незнакомец соблазнил Эсменет, и та вдруг поняла, что ответила на все его вопросы. С наступлением утра

он исчез так же внезапно, как появился, оставив лишь лужицы черного семени в знак того, что он действительно приходил.

Эсменет в ужасе бежала из Сумны, твердо решив отыскать Ахкеймиона и все ему рассказать. В глубине души она знала, что незнакомец как-то связан с Консультом. По дороге в Момемн Эсменет остановилась в какой-то деревне — починить порвавшуюся сандалию. Жители заметили у нее на руке татуировку проститутки и взялись забрасывать Эсменет камнями — так, согласно Бивню, следовало карать продажных женщин. Ее спасло лишь внезапное появление шрайского рыцаря Сарцелла, и ей довелось полюбоваться на унижение своих мучителей. Сарцелл довез Эсменет до Момемна, и постепенно его богатство и аристократические манеры вскружили ей голову. Сарцеллу, казалось, были совершенно не свойственны уныние и нерешительность, постоянно изводившие Ахкеймиона.

Когда они добрались до Священного воинства, Эсменет осталась с Сарцеллом, хоть и знала, что Ахкеймион теперь всего в нескольких милях от нее. Шрайский рыцарь не уставал напоминать ей, что колдунам — а значит, и Ахкеймиону — запрещено жениться. Даже если Эсменет убежит к нему, говорил Сарцелл, чародей все равно ее бросит — это лишь вопрос времени.

Неделя шла за неделей, увлечение Эсменет Сарцеллом слабело, а тоска по Ахкеймиону усиливалась. В конце концов, в ночь перед тем, как Священное воинство должно было выступить в поход, Эсменет отправилась на поиски колдуна. Наконец она отыскала лагерь Ксинема, но тут ее одолел стыд, и она не решилась показаться Ахкеймиону на глаза. Вместо этого Эсменет спряталась в темноте и стала ждать появления колдуна, удивляясь странным мужчинам и женщинам, сидевшим у костра. Когда наступил день, а Ахкеймион так и не появился, Эсменет побрела по покинутому городу — и Ахкеймион попался ей навстречу. Эсменет раскрыла ему объятия, плача от радости и печали...

А он прошел мимо, словно увидел совершенно чужого человека.

Эсменет бросилась прочь, решив отыскать свое место в Священной войне, но сердце ее было разбито.

Найюр урс Скиоата был вождем скульвендского племени утемотов; скульвендов боялись, зная их воинские умения и неукротимость. Из-за событий, сопутствовавших смерти его отца Скиоаты — произошло это тридцать лет назад, — собственные люди Найюра презирали его, но никто не смел бросить вызов свирепому и коварному вождю. Пришли вести о том, что племянник императора, Икурей Конфас, вторгся в Священную Степь, и Найюр вместе с прочими утемотами присоединился к скульвендским ордам на отдаленной имперской границе. Найюр знал репутацию Конфаса и подозревал, что тот придумал ловушку, но Ксуннурит, вождь, избранный для грядущей битвы королем племен, не прислушался к его словам. Найюру оставалось лишь наблюдать за приближавшейся бедой.

Спасшись во время уничтожения орды, Найюр вернулся в уголья утемотов, терзаясь еще больше, чем обычно. Он бежал от шепотков и косых взглядов соплеменников к могилам своих предков, где нашел у отцовского кургана израненного человека, а вокруг него — множество мертвых шранков. Осторожно приблизившись, Найюр с ужасом осознал, что узнает этого человека — или почти узнает. Раненый походил на Анасуримбора Моэнгхуса — только был слишком молод...

Моэнгхуса взяли в плен тридцать лет назад, когда Найюр был еще зеленым юнцом, и отдали в рабы отцу Найюра. О Моэнгхусе говорили, будто он принадлежит к дунианам — секте, члены которой наделены небывалой мудростью. Найюр провел с пленником много времени, беседуя о вещах, запретных для скульвендских воинов. То, что произошло потом — совращение, убийство Скиоаты и последующее бегство Моэнгхуса, — мучило Найюра до сих пор. Хотя когда-то Найюр любил этого человека, теперь он ненавидел его, яростно и неистово. Он был уверен, что, если бы ему удалось убить Моэнгхуса, к нему бы наконец вернулась внутренняя целостность.

И вот теперь случилось невероятное: к нему пришла копия Моэнгхуса, странствующая по тому же пути, что и оригинал.

Найюр понял, что чужак может ему пригодиться, и взял его в плен. Этот человек, назвавшийся Анасуримбором Келлхусом, утверждал, что он — сын Моэнгхуса. Он сказал, что дуниане послали его в далекий город Шайме убить своего от-